

Приключения начинаются

Лишившись покровителя, племя с немалыми трудностями пережило остаток зимы и весенний период. И тем летом жители пещеры кочевали вслед за мигрирующими стадами. Как всегда, вслед за летом, изобилующим теплом и разнообразием еды, наступила плаксивая осенняя пора. Гулять на улице становилось всё некомфортнее. Вот в такую-то непогоду Зоуло организовывал сверстников на рискованные походы внутри пещеры. Со своими неразлучными друзьями он исследовал пещеру в крошечной темноте. Тогда он перешёл рубеж в восемь зим. К исследованиям своей пещеры мальчишек подтолкнуло желание узнать, куда уходит дым, который при западном ветре почти не выходит в оставленное для него отверстие при входе. Проследовав путём, о длине которого мальчишки не имели представления, они дошли до разветвления. Один, более узкий, проход уходил куда-то дальше, прямо по пути следования. Другой — сразу же приводил в просторную галерею. Сначала исследователи пошли в

ответвление, в котором чувствовалось слабое, едва осязаемое дуновение куда-то в глубь подземелья.

Ориентируясь лишь по запахам каменных стен и свода да сухого грунта под ногами, любознательная толпа продвигалась всё дальше и дальше. Исследователи пытались найти отверстие, через которое выходит дым. Они старались изучить повороты и запомнить места ещё двух ответвлений, чтобы, возвращаясь, не потеряться в этих лабиринтах. Запомнили, что, попадая в тупиковые ответвления, не имеющие выхода, они ощущали запахи сырости, застоявшегося воздуха и даже плесени. Никакой видимости, но на обратном пути интуитивная ориентация в пространстве и обоняние давали надежду на безошибочное возвращение следопытов в обжитый грот. День исследований подходил к концу. Уже пора было подумать о возвращении, и... вдруг препятствие остановило продвижение. И без того неширокий и низкий проход пошёл почти вертикально. Зоуло, опираясь о стенки руками и ногами, пролез расстояние в три собственных роста и очутился в просторном гроте. Глаза, давно привыкшие к темноте, ощутили едва заметный свет. Он достигал дальней стены грота, многократно отразившись от стен на поворотах ещё не изведанного участка прохода.

Дождавшись, когда Сонх, последняя из путешествующих по подземелью, преодолет подъём и окажется рядом, Зоуло обратил внимание друзей на еле заметный свет. Все устремились к нему — надежде на долгожданный выход. Поворот за поворотом приближали пещерных путешественников к концу пути, туда, где дым выходил из пещеры. Каково же было разочарование, когда выяснилось, что выход из пещеры завален камнями. Промежутки между огромными валунами оказались забиты более мелкими осколками скалы. Отверстия в завале на выходе были достаточны для выхода дыма или прохода какой-нибудь мелкой зверушки, но слишком малы, чтобы в них можно было пролезть мальчишкам. Все понимали, что по улице, даже под дождём, идти было бы проще

и быстрее. Пришлось возвращаться тем же путём, по которому пришли. Пока шли до крутого узкого спуска, глаза постепенно освоились с полной темнотой. Аккуратно спустившись, прошли все препятствия и оказались в жилище так поздно, что другие дети уже спали. Но и тогда ребятня не могла удержаться, чтобы не рассказать взрослым о результатах исследований. Выслушав детвору, Куно сказала тогда:

— Наверное, вы не первопроходцы по этому дымоходу. Кто-то наверняка бывал у того заваленного выхода. Но им невозможно пользоваться, поэтому про проход к нему все давно забыли.

И всё-таки детей распирала гордость, что благодаря именно им люди стоянки стали знать о своей пещере чуточку больше. Это обстоятельство подталкивало, звало исследовать и другое продолжение пещеры. Оно временно было оставлено, когда повернули в задымлённый проход. Но почему-то было страшновато идти туда даже не в одиночку. Зоуло пришла в голову мысль о походе в неизведанное, освещающая свой путь. Единственным возможным способом казался поход со светлячками. Их-то за пределами жилища, на траве, было предостаточно. Никто из готовящихся к походу в глубь пещеры не знал, будут ли они светить в пути, а если будут, то как долго. То, что много позднее индейцы использовали светлячков для освещения помещения, как свечи, эти путешественники знать не могли. Насобирав более десятка насекомых, дети разместили их на крупных листьях трав. Чаше плавные, а где-то и резкие повороты, подъёмы и спуски, обширные галереи и узкие, порой низкие проходы чередовали друг друга. По ним исследователи уходили всё дальше от обжитого грота. Казалось, что пещера бесконечна. Части пространства, являющиеся взорам в мягком свете, нередко заставляли съёживаться от страха. Казалось, что глыбы, свисающие из свода, в любой момент могут сорваться. Если даже они упадут мимо, то могут привести к обвалу и отрезать обратный путь. Старались идти молча,

громко не шлёпать босыми ногами по полу, местами каменному, но чаще — земляному. Опасались, что не только прикосновение к чему-нибудь, но и громкий звук тоже способен привести к обвалу. Но шло время, продвигалась людская цепочка, а огромные глыбы, наводившие страх, сменялись другими опасными участками. Мальчишки и Сонх, ещё не знавшие участия в охоте, могли безошибочно определять зверя по запаху. Лёгкий, щекочущий ноздри, с привкусом пота и жира, запахок стал ощутим ещё до появления отблесков света. Зоуло припал носом к полу. Нет, здесь зверь никогда не был, не оставил следов. Запах распространялся откуда-то оттуда, куда шла любознательная детвора. Становилось всё неопровержимее, что впереди рыр.

«Если рыр не был здесь, то почему? Ему хватает места там и нет надобности идти сюда? Как рыр попал туда, если здесь он не проходил? Неужели дальше есть ещё один выход?» — терялся в догадках детский предводитель.

Вопросы роились в головах всех присутствующих, продолжающих продвижение к неизведанному.

— Наверное, дальше есть выход из пещеры, в него и входит рыр, — произнёс вслух догадку Зоуло.

Ему предлагали прекратить продвижение, но мальчишка-предводитель оказался непоколебим в решении о продвижении именно вперёд. Бесстрашный до бесшабашности Туно поддержал идею идти дальше. А вот и свет замаячил. Сомнения рассеялись. С каждым шагом медвежий запах ощущался всё сильнее, а идти становилось опаснее. Запах совсем близко. В невысоком, но широком проёме за узкой щелью впереди юных путников виднелись звёзды. Осеннее утро ещё не наступило. Ведомые любознательностью, они друг за другом проникли сквозь щель. Этого не случилось бы, если бы чувствовался запах зверя рядом. Но рыр отлучился из пещеры по своим делам. Обрывки шкур устилали пол просторного грота пещеры. Удалось различить бывшее одеяние

гиен, лисиц, росомахи, ещё каких-то животных, которых взрослые никогда не приносили с охоты. В углу поодиночке валялись рога оленя. Их взяли в доказательство посещения логова рыр. Некоторые участники путешествия уже прошли щель, отделяющую грот медведя от прохода между выходами, когда Зоуло ощутил свежий запах приближающегося медведя. Остальным пришлось поторопиться, чтобы не стать добычей хозяина помещения. Одно успокаивало — что в щель медведь не втиснется, даже если бы его разозлили. Злить медведя не стали. К этим сильным животным взрослые относились уважительно, а дети во всём подражали взрослым.

Вернувшимся с оленьими рогами взрослые поверили в существование медведя в конце пещеры и выхода за горой. Известию о рыр радовались все. Племя вновь обрело покровителя. Свуно взял тогда двух соплеменников, и они унесли не только объединенные кости, но и часть оставшейся с вечера трапезы. При удачной охоте еды всем хватало с избытком. За много лет медведь привык не только к подношениям, но и к жертвоприношениям, которыми становились погибшие в схватках с недругами воины и лишившиеся жизни охотники на крупного зверя. Не только взрослые, но и Зоуло с друзьями тоже приходили с подношениями для рыр. Вскоре рыр стал подходить к подаркам детей с негромкими короткими рыками. Они отличались от грозного и гневного рёва этого сильного зверя. Дети не были уверены в правильности предположения, но стали воспринимать сдержанные рыки жителя этого грота за своеобразную благодарность им самим.